

ОБЛИК РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Быков Антон Валерьевич

Филиал КФУ в г. Елабуга

РУССКАЯ ПРОВИНЦИЯ Н.В. ГОГОЛЯ,
ИЛИ ИЗОБРАЖЕНИЕ ЗЛА В ПОЭМЕ «МЁРТВЫЕ ДУШИ»

Чудно устроен свет! Чудно устроено наше литературоведение!

Относительно недавно довольно известный литературовед, автор учебников А.С. Курилов опубликовал две удивительные статьи (одну из них в очень солидном научном журнале «Филологические науки»), в которых попытался перевернуть традиционное представление о классическом произведении – о «Мёртвых душах» Гоголя. После кропотливого изучения поэмы учёный совершил открытие, что Гоголь никакой не юморист и не сатирик. «Гоголь в своих произведениях дальше добродушной, снисходительной, лукавой усмешки и такой же добродушной, снисходительной иронии не идёт» [1, с. 55]. «...«Мёртвые души» не сатира, а именно поэма, поэма о жизни провинциальной России, о том, что и в прозе этой жизни

есть своя поэзия» [1, с. 60]. «Да, несомненно, поэзия жизни героев «Мёртвых душ» была в чём-то мелочна, жалка, смешна и порою неприглядна, но это была поэзия их жизни. И другой поэзии в жизни провинциальной России тогда не было» [1, с. 63]. В каждом герое поэмы исследователь нашёл множество хороших черт. Более всего ему импонирует Манилов – это добрейший, искренний, честный человек, «верх интеллигентности». «А его трогательно-нежное отношение к жене» Курилов поставил в пример современному поколению [2, с. 18]. Он также заметил, что большинство героев поэмы необыкновенно хлебосольны и гостеприимны. Общий вывод Курилова таков: их никак нельзя назвать мёртвыми душами. А Чичиков «своей неунывающей натурой, неустанной деятельностью, предпринимательской изобретательностью в поэме вообще «живее всех живых»...» [2, с. 19].

Что ж, попробуем разобраться. Поэма «Мёртвые души» - действительно не что иное, как попытка дать облик всей России («с одного боку» - из письма А.С. Пушкину 7 октября 1835 года), причём, главным образом через описание русской провинции. Именно в этом произведении дан наиболее яркий и целостный образ русской провинции в творчестве Гоголя. В.Г. Белинский писал: «В «Мёртвых душах» вы узнаете русскую провинцию, как не узнать вам её, прожив в ней безвыездно пятьдесят лет сряду» [Цит. по: 1, с. 59].

И в общем вполне понятно, о чём писал Курилов (а до него критики-славянофилы С.П. Шевырёв и К.С. Аксаков [3, с. 59]). В поэме, действительно, есть описания, которые можно принять за поэзию провинциальной Руси и по которым можно сделать вывод, что «Мёртвые души» - *не только сатира*. Наиболее явно это ощущается в последней 11 главе. «И опять по обеим сторонам столбового пути пошли вновь писать версты, станционные смотрители, колодцы, обозы, серые деревни с самоварами, бабами и бойким бородатым хозяином, бегущим из постоялого двора с овсом в руке (...). Русь! Русь! вижу тебя (...): бедно, разбросанно и неприятно в тебе (...). Но какая же непостижимая, тайная сила влечет к тебе?» и т.д. Вполне поэтично и симпатично подробное описание разноголосого собачьего лая, поднявшегося в деревне Коробочки, когда туда ночью заявился Чичиков: «один (пёс – А.Б.), забросивши вверх голову, выводил так протяжно и с таким старанием, как будто...» (3 глава). Умилительны даже «два русские мужика», в самом начале поэмы «стоявшие у дверей кабака» и глубокомысленно обсуждавшие, доедет колесо брички Чичикова до Казани, или не доедет и др.

И всё же заявлять, что «Мёртвые души» вовсе не сатира, - это слиш-

ком смело. Поэма Гоголя - в первую очередь именно сатира и по замыслу, и по исполнению, обличение и осмеяние пороков, зла русской провинциальной жизни. Чтобы убедиться в этом, достаточно просто перечитать произведение. При чтении не может не возникнуть ощущение всеобщей запущенности, убогости, нищеты, бескультурья, безделья, стяжательства, лицемерия, чиновничества и т.д. Такое ощущение возникает, складывается, в том числе и из множества случаев той добродушной иронии, о которой пишет Курилов. Ирония Гоголя кажется мягкой, добродушной, потому что он описывает не прямое, явное зло, а зло, скрытое в обыденной жизни обычных людей. Писатель стремился обнажить «всю страшную, потрясающую тину мелочей, опутавших нашу жизнь, всю глубину холодных, раздробленных, повседневных характеров, которыми кишит наша земная, подчас горькая и скучная дорога» («Мертвые души», 7 глава). «...«Мертвые души» не потому так испугали Россию, (...) чтобы представили потрясающие картины торжествующего зла и страждущей невинности. (...) Но пошлость всего вместе испугала читателей. (...) Русского человека испугала его ничтожность» [4]. Это слова самого Гоголя.

Однако ирония в поэме выполняет не только обличительную функцию, в ней, действительно, есть добродушная интонация. Гоголь одновременно и разоблачал пороки людей, и жалел их (людей), в глубине души чувствуя, что они не совсем виноваты в том, что таковы и не могут стать другими. Потому текст поэмы производит иной раз двойственное впечатление. Но всё же преобладающий смысл иронии – именно сатирический. Гоголь всё же считал человеческие пороки злом и разоблачал их.

Зло – это абстрактное, обобщённое название всего, что воспринимается как негативное, отрицательное, что осуждается, нуждается в преодолении. Понятие это субъективно. В конечном счёте, зло – это то, что в данном случае данный человек воспринимает как зло. А в литературе зло – это то, что данный писатель в данном литературном произведении описывает как зло.

Итак, зло в «Мёртвых душах» дано в двух интонационных формах: через мягкую иронию и с интонацией серьёзной тревоги, серьёзного упрёка, обличения того или иного порока.

Говоря о Манилове, который так понравился Курилову, Гоголь вполне серьёзен: «Есть род людей, известных под именем: люди так себе, ни то, ни сё, ни в городе Богдан, ни в селе Селифан, по словам пословицы. Может быть, к ним следует примкнуть и Манилова». «В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: какой приятный и добрый человек! В следующую за тем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: чёрт

знает, что такое! и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную. От него не дождешься никакого живого или хоть даже заносчивого слова...».

Курилов иллюстрировал доброту Манилова тем, что тот благодушно отпускал крестьян на заработки. Посмотрим, как это описано у Гоголя: «Когда приходил к нему мужик и, почесавши рукою затылок, говорил "Барин, позволь отлучиться на работу, подать заработать" "ступай", говорил он, куря трубку, и ему даже в голову не приходило, что мужик шел пьянствовать». Это не доброта, а равнодушие и потворство порокам.

Курилов восхищался любовью супругов Маниловых: «Словом, они были то, что говорится счастливы. Конечно, можно бы заметить, что в доме есть много других занятий, кроме продолжительных поцелуев и сюрпризов, и много бы можно сделать разных запросов. Зачем, например, (...) зачем воровка ключница? зачем нечистоплотны и пьяницы слуги? зачем вся дворня спит немилосердным образом и повесничает всё остальное время? Но всё это предметы низкие, а Манилова воспитана хорошо» (2 глава).

Из приведённых примеров совершенно очевидно, как относится Гоголь к Манилову. Он всерьёз обличает его пустоту и инфантильное легкомыслие. Для него Манилов – мёртвая душа, маниловщина – зло. Точно также Гоголь всерьёз обличает Коробочку, Собакевича, Чичикова (об этом можно прочитать в любом учебнике) и большинство других персонажей поэмы.

Вообще «Мёртвые души» - это энциклопедия русских пороков. В первом томе поэмы Гоголь ставил перед собой именно такую задачу – разоблачительную. Главными для Гоголя были, безусловно, пороки нравственные, всевозможные недостатки человеческой природы. Самый страшный человеческий порок в поэме – бесчеловечная, бесчувственная скупость, которая лишила Плюшкина человеческого облика. Скупость, стяжательство (но в более умеренных формах) свойственны чуть ли не большинству персонажей «Мёртвых душ». Также к наиболее гадким порокам можно отнести лицемерие, подлое чинопочитание, подхалимство. Также Гоголь указывает на присущую многим (не только Ноздрёву) страсть неожиданно нагадить ближнему, необыкновенную способность принимать своё собственное гипотетическое предположение за бесспорную истину, нежелание видеть вину в самом себе и т.д.

Социальные пороки имеют для Гоголя меньшее значение, ибо они суть производные от нравственных пороков: социальное зло есть лишь внешнее проявление более глубинного нравственного зла. Например, пу-

стота и инфантильность Манилова есть основа его бесхозяйственности, которая приводит к развращенности прислуги и приказчика. Стяжательство - основа воровства и взяточничества, процветающих не только в городе N.

Основная цель «Мёртвых душ» - обратить внимание каждого читателя на его собственные прежде всего нравственные пороки и задуматься о себе самом: «А кто из вас, полный христианского смиренья, не гласно, а в тишине, один, в минуты уединенных бесед с самим собой, углубит во внутрь собственной души сей тяжелый запрос: "А нет ли и во мне какой-нибудь части Чичикова?" (11 глава).

На этом сверхсерьёзном фоне иронические детали, в другом контексте могущие показаться добродушными, также приобретают серьёзный обличительный, сатирический смысл: сильно бьющая в глаза жёлтая краска, которой окрашено полгорода, поданные в гостинице Чичикову «щи с слоеным пирожком, нарочно сберегаемым для проезжающих в течение нескольких недель» (1 глава), в придорожном трактире висевшее «зеркало, показывавшее вместо двух четыре глаза, а вместо лица какую-то лепешку» (4 глава), и т.д. Всё это внешние детали, указывающие на самый низкий уровень общей культуры в России и просто полнейшее неуважение к людям.

Итак, в художественном мире поэмы Гоголя большинство персонажей – действительно мёртвые души, с точки зрения возвышенного духовного идеала автора, люди, потерявшие истинный смысл жизни, души пустые, лишённые подлинной человечности, замкнутые в скорлупе своего мелкого эгоизма. Гоголь их хотел и показал как мёртвые души - для обличения и поучения.

А.С. Курилов пытается доказать обратное – вопреки очевидному: замыслу Гоголя, смыслу поэмы, наконец, её тексту, его анализ и выводы крайне поверхностны, тем не менее статья Курилова печатается в серьёзнейшем общероссийском журнале «Филологические науки». Делайте выводы сами о том, как делаются дела в нашей филологической науке.

В русле нашей темы интересен ещё один момент – изображение народа. Один из штампов нашего литературоведения: то, что Гоголь якобы противопоставил мёртвым душам помещиков и чиновников – живую душу народа. Да, конечно, Гоголь восхищается бойким русским словом, мастеровитостью и трудолюбием народа, но восхищается абстрактно: в лирических отступлениях, в рекламном рассказе Собакевича о своих умерших крестьянах, в размышлениях Чичикова перед оформлением купчей. Но реально существующие представители народа в поэме не со-

всем достойны восхищения: слуга Чичикова Петрушка известен тем, что крайне не любил мыться в бане и читал всё подряд – без смысла и толка. Очень интересен образ кучера Селифана, добродушного, любящего поговорить с лошадьми, он отличился тем, что в пьяном виде опрокинул барина в грязь и стоически был готов понести за это надлежащую кару, а также тем, что сообщил только тогда Чичикову о том, что бричка требует серьёзного ремонта, когда требовалось срочно ехать. Кстати, кузнецы (которым был поручен ремонт), «как водится, были отъявленные подлецы и, смекнув, что работа нужна к спеху, заломили ровно вшестеро» (11 глава). Также довольно яркими получились образы дяди Митяя и дяди Миняя, мужиков, которые совершенно бестолково, но активно пытались распутать запутавшуюся упряж при столкновении брички Чичикова и губернаторской дочери. Кроме того, упомянем и Максима Телятникова, умелого сапожника из списка умерших крестьян Собакевича. Вот как его представил Чичиков: «Достал где-то втридешева гнилушки кожи и выиграл, точно, вдвое на всяком сапоге, да через недели две перелопались твои сапоги, и выбрали тебя подлецим образом. И вот лавчонка твоя запустела, и ты пошел попивать да валяться по улицам, приговаривая: "Нет, плохо на свете! Нет житья русскому человеку: всё немцы мешают"» (7 глава). То, что это размышления Чичикова ничего не значит, потому что сплошь и рядом в поэме автор выражает свои мысли через Чичикова.

Вывод: восхищение Гоголя русским народом в поэме есть, но оно является несколько абстрактной верой писателя в прекрасное будущее народа, в его талантливость и т.д. В реальности же многие представители этого народа мало чем отличаются от своих господ. Таким образом, Гоголь обличает не только правящие классы, но всё русское общество.

Можно считать взгляд Гоголя несправедливым и даже неверным. Это другое дело. Но сатира есть сатира, её цель – обличать.

Библиография

1. Курилов А.С. «Мёртвые души», или Поэзия жизни провинциальной России // *Филологические науки*. – 2004. - № 6. – С. 55-64.

2. Курилов А.С. Мёртвые ли души у героев «Мёртвых душ»? // *Русская словесность*. – 2009. - № 5. – С. 17-22.

3. Манн Ю. В поисках живой души. «Мёртвые души». Писатель – критика – читатель. – М.: Книга, 1984. – 351 с.

4. Отрывки из писем Гоголя по поводу «Мёртвых душ» (Материал из книги Н.В.Гоголь "Духовная проза". М., "Русская книга", 1992) [электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://veromed.in4post.ru>.